

строительные и ремонтные работы на отдельных городских и строительных объектах. Тысячи работников Братскгэсстроя стали безработными, ликвидирована мощная социальная сфера.

В районах нового освоения крупные промышленные предприятия являлись градообразующими, вокруг которых замыкались все городские сферы. Остановка или сокращение производственных мощностей отрицательным образом сказывались на социально-бытовых условиях жизни населения. Неуверенные в своем будущем люди начали покидать некогда благополучные города и поселки. Если в 1991 г. численность населения Братско-Усть-Илимского комплекса составляла 581,2 тыс. чел., то на начало 2006 г. — уже 499,9 тыс. чел.⁹

Таким образом, переход к рынку изменил структуру и механизм функционирования ТПК. Идет трудный поиск сотрудничества государства и частного бизнеса, общей целью которого является получение максимальной прибыли и соответствующих отчислений в различные бюджеты. Необходимо создание благоприятного инвестиционного климата для дальнейшего освоения новых районов. Поэтому есть основания считать, что ТПК не сойдут с экономической карты страны.

Примечания:

¹ Цыкунов Г.А. Братско-Усть-Илимский комплекс: история, проблемы и перспективы. Братск, 1995. С. 4.

² Восточно-Сибирская правда. 2001. 30 марта.

³ Комсомольская правда. 2005. 19 нояб.

⁴ Там же.

⁵ Пурденко Ю.А. Алюминиевая промышленность России: состояние, проблемы и перспективы развития. Иркутск, 1997. С. 59.

⁶ Комсомольская правда. 2005. 8 дек.

⁷ Восточно-Сибирская правда. 2006. 20 сент.

⁸ Иркутский историко-экономический ежегодник: 2004. Иркутск, 2004. С. 48.

⁹ Цыкунов Г.А. Указ. соч. С. 44; Административно-территориальное деление и численность населения Иркутской области на 1 января 2006 г.: стат. сб. Иркутск, 2006. С. 21–22.

В.В. ЧЕРНЫХ
В.В. СИННИЧЕНКО

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОПОЖАРНОГО СТРАХОВАНИЯ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ, ВНУТРЕННИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ

Многие интересные начинания социально-экономического характера приходили в Сибирь гораздо позже их появления и развития в Европейской части империи. Не стало исключением и страховое дело. До

буржуазных реформ 70-х гг. XIX в. противопожарное страхование было явлением довольно редким и полностью находилось под эгидой акционерных компаний. Медленное освоение сибирского страхового рынка было связано как с удаленностью этих территорий, так и с тем, что акционерные общества, будучи чисто коммерческими предприятиями, были более заинтересованы в заключении договоров с богатыми клиентами, чье имущество давало большую гарантию от наступления страхового случая. Например, при страховании от огня всегда выгоднее выдать полис владельцу каменного дома, надежного в пожарном отношении. Страховая премия в этом случае довольно высока, так как зависит от стоимости здания, а риск меньше. Страхование же небольших строений, зачастую деревянных и принадлежащих малообеспеченным слоям населения, акционерным компаниям было невыгодным. Поскольку для городов Восточной Сибири еще в середине XIX столетия было характерным значительное преобладание деревянных сооружений. Это снижало темпы роста противопожарного страхования. Что же касается сел и деревень, то там первые каменные дома начнут возводиться только в начале XX в. Поэтому там до означенного времени не было заинтересованности страхователя в осуществлении страховых операций.

Сдерживало развитие противопожарного страхования Восточной Сибири малая численность городов и их слабое промышленное развитие. Исключение, пожалуй, составлял лишь г.Иркутск, насчитывавший в 1864 г. 25 597 жителей¹ и 147 промышленных и фабричных заведений². Численность же остальных городов: Красноярска, Читы, Верхнеудинска, Балаганска, Бодайбо, Илимска, Киренска, Нерчинска, Кяхты, и еще десятка более мелких была очень незначительна: от 800 до — 6 тыс. чел.³

Диапазон деятельности акционерных страховых компаний на этот период наглядно показали большие пожары случившиеся в г. Иркутске 22-го и 24-го июня 1879 г.

Таблица 1

Таблица страховых премий, выплаченных страховыми обществами в результате пожаров 22 и 24 июня 1879 г. по г. Иркутску*

	Дома и строения		За купеческие товары		За разное движимое имущество		Всего	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
1. Российским страховым от огня обществом, учрежденным в 1827 г.								
Городскому обществу	80 734	3	—	—	—	—		
Частным лицам	718 992	32	—	—	14 974	28	1 401 461	37
Торговым фирмам Второв, Стахеев и Ко, Ин.М. Пономарев и В. Фоминский	—	—	586 760	74	—	—		

Окончание табл. 1

	Дома и строения		За купеческие товары		За разное движимое имущество		Всего	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
2. Обществом «Якорь» За 90 жилых и 109 не жилых строений: частным лицам	202 700	–	–	–	600	–	215 000	–
Кожевенных товаров фирмы В.Е. Фоминского	–	–	11 700	–	–	–		
3. Северным обществом								
Частным лицам, 40 хозяевам — за 97 жил.домов и 172 не жил.	323 444	62	–	–	5 454	56	362 788	23
Торговым фирмам Хогимский, Минкевича, Барышева, Шведова, Бур- жиньского	–	–	33 889	5	–	–		
4. Российским страховым обществом, учрежденным в 1837 г.	(Агентура дать сведения отказалась: приблизительно можно считать убытки общества в 350 тыс. р.)							
5. Обществом «Саламандра» Казна: 7 жилых и 3 нежилых	29 760	95	–	–	–	–	521 550	65
Городскому обществу 11-8	38 835	–	–	–	–	–		
Частных богоугодных, уч- реждений	13 111	–	–	–	–	–		
Благородного собрания	22 765	–	–	–	1 260	–		
Частных лиц — 52-х	382 604	70	–	–	–	–		
Товаров фирмы Ворожцова	–	–	32 214	–	–	–		
6. Русским обществам утверж- денным в 1867 г. Городскому обществу 2 д.	18 561	68	–	–	–	–	480 397	50
Частным лицам за 63 дома и порчи	367 257	–	–	–	590	–		
Товары фирмы Коротаяева	–	–	84 988	82	–	–		
7. Московским страховым обществам: Городскому обществу	39 000	–	–	–	–	–	425 780	–
Частным лицам за 88 жилых домов и 131 не жилое строение	249 790	–	–	–	50 950	–		
За купеческие товары	–	–	86 040	–	–	–		
Всего выплачено	2 487 556	30	835 592	61	73 828	84		
С Российским обществом							3 396 977	75

* Составлена по данным приводимым в: Д.Д. Ларионов. Губернский город Иркутск. Ир-
кутск, 1880. С. 55–58.

Табл. 1 дает общее представление о том, сколько из сгоревших до-
мов и движимого имущества было застраховано в разных обществах и

последними выплачено премий, за исключением стоимости оставшейся от пожара недвижимости и спасенного движимого имущества по оценке.

Помимо этого, выплаченные суммы наглядно демонстрируют, какие из страховых обществ больше преуспели на иркутском рынке: Российское страховое общество от огня, основанное в 1827 г. выдавшее 1 401 461 р. премий и общество «Саламандра» — 521 550 р.

Кстати эти страховые общества наиболее часто упоминаются в архивах Восточной Сибири при всевозможного рода сделках, донесениях о расследованиях пожаров⁴ и т.п.

Довольно трудно составить реальное представление о доле страхуемых имуществ по отношению к не страхуемым не только в целом по Восточной Сибири, но и даже отдельных городов, так как сводных статистических данных не обнаружено. Это объясняется тем, что акционерные компании базировались в столицах. Страховую деятельность на окраинах вели их агенты, зачастую без открытия филиалов на местах. В довершении всего подаваемые ими в наблюдательные комитеты статистические сведения считались коммерческой тайной и просто не сохранились.

И только благодаря Н.С. Романову, составившему «Летопись города Иркутска» мы можем судить о процентном соотношении страхуемых имуществ относительно не страхуемых, а также представить состояние г. Иркутска на 1864 г. в отношении имеющих на это время каменных и деревянных строений, что в значительной степени определяло положение пожароопасности города.

Данные табл. 2 подтверждают непреложную аксиому: акционерные страховые компании с большим желанием страховали менее пожароопасные каменные здания и с осторожностью и значительными оговорками деревянные. Приводимые данные на 1884 г. знаменательны в том отношении, что с этого года в Восточной Сибири начинается история обществ взаимного от огня страхования, появление которых несомненно сказалось положительно на развитии страхового дела.

Таблица 2

**Количество застрахованных и незастрахованных помещений
г. Иркутска на 1884 г.***

Помещения	Не застраховано	Застраховано
<i>Жилых помещений</i>		
Каменных	125	128
Деревянных	3 764	1 105
Итого	3 889	1 233
<i>Всего</i>	5 122	
<i>Нежилых помещений</i>		
Каменных	69	19
Деревянных	4 309	1 709
Итого	4 378	1 728
<i>Всего</i>	6 106	

* Составлена по данным приводимым в: Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. С. 94.

До 1861 г. взаимное страхование в стране, не имело широкого распространения, явно уступая акционерному по размаху своей деятельности, но даже в очень не простой конкурентной борьбе с акционерными обществами, взаимное страхование достойно выполняло свои общественные задачи. Оно сократило на много миллионов отток за границу русского золота и сберегло населению сотни миллионов рублей понижением премий, регулярно занимая одно из первых мест в помощи при общенародных бедствиях.

И только 10 октября 1861 г.⁵ взаимное страхование получило царское благословение и поддержку, и с этого времени было положено начало учреждению обществ городского взаимного страхования, на следующих основаниях:

- участие во взаимном страховании предоставлено было на волю каждого из владельцев;
- страхование разрешено было учреждать особое по каждому городу или общее по нескольким городам;
- избрание системы и начертание правил страхования предоставлено усмотрению самих владельцев;
- для покрытия чрезвычайных убытков разрешено было испрашивать кредит из городских и общественных сумм или даже из казны в размере не свыше $\frac{1}{3}$ убытков. Утверждение отдельных уставов обществ было возложено на МВД по соглашению с Министерством Финансов⁶.

По положению закона при деятельном участии МВД, командировавшего несколько чиновников в разные регионы империи для разъяснения городским обществам пользы и выгоды взаимного страхования, городские взаимно-страховые общества стали открываться одно за другим.

Определенную роль в становлении взаимного страхования сыграли «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г.⁷, «Положение о взаимном губернском страховании» от 1 июня 1867 г.⁸ предоставившее право участвовать в страховании частным землевладельцам и особенно «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» 1890 г.⁹, в котором четко было предписано, что на городские самоуправления и на земства возлагалась обязанность о взаимном земском страховании имущества и о пожарной безопасности¹⁰.

В Сибири первое общество взаимного страхования имущества от огня было создано в г. Иркутске в 1884 г. Вопрос об его учреждении поднимался в Иркутской Городской Думе несколько раз еще на протяжении семидесятих годов XIX в. Но только в 1878 г. была избрана комиссия для рассмотрения данного дела, однако прежде чем она закончила свою работу, пожар 1879 г. уничтожил весь собранный ею материал, да и сама комиссия по разным обстоятельствам распалась¹¹.

До 1881 г. вопрос оставался открытым. 30 апреля 1881 г. иркутский губернатор И.К. Педашенко по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири Д.Г. Анучина предложил городскому голове внести предложе-

ние об учреждении взаимного общества по примеру существовавших уже во многих городах европейской России. 14 мая 1881 г. на заседании Думы было принято решение: поручить городскому Управлению в ближайшее время рассмотреть нормальный Устав общества взаимного страхования имуществ от огня и доложить Думе — потребуются ли при организации такого общества в Иркутске какие-либо изменения и дополнения в Уставе с учетом местных условий¹².

19 мая 1881 г. Городское Управление запросило агентов иркутских акционерных страховых обществ подготовить сведения о суммах, на которые у них застраховано движимое и недвижимое имущество. Городской голова Демидов обратился в правления Харьковского и Елизаветградского обществ взаимного страхования, с просьбой прислать их Уставы и отчеты за последние годы. В ответ только три агента: Российского — «Якорь» и Русского обществ дали сведения, другие оставили просьбу без внимания, а агент 1-го Российского Страхового общества сообщил, что не может дать эти документы, так как они являются коммерческой тайной. Все сведения были переданы гласному Думы В.И. Вагину, изъявившему согласие на составление проекта Устава. 27 ноября 1881 г. документ был представлен им в Думе¹³.

19 апреля 1882 г. Думой была избрана комиссия из 8 человек, которая представила свой проект 28 сентября 1882 г. Этот доклад рассматривался Думой 12 и 18 июля 1883 г. Проект Устава был принят с незначительными изменениями, а 5 октября 1883 г. он был представлен на утверждение в МВД, где и был доработан. 19 апреля 1884 г. товарищем Министра внутренних дел через иркутского губернатора Устав был передан городскому голове и, наконец, 27 августа 1884 г. состоялось первое общее собрание общества. В обществе первоначально участвовали 60 человек с общей суммой 1 000 050 р. капиталов, из них присутствовали на собрании 25 чел. Были избраны в члены правления М.И. Прокофьев, В.П. Сукачев и кандидаты к ним А.И. Бобровников и С.С. Нечаев, в члены наблюдательного комитета В.И. Вагин, А.Н. Соколовский, Д.В. Самсонов, М.П. Посылин, оценщиками Н.А. Пашковский и П.К. Шангин. С 12 сентября правление и наблюдательный комитет общества приступил официально к работе¹⁴.

На учредительном собрании помимо избрания должностных лиц, были утверждены составленные правила по страхованию имущества, таблицы премий, смета расходов на 1884/1885 гг., инструкции, а также приняты первые заявления о страховании недвижимых имуществ: Вагина В.И. и Синицина Н.Н.; и поставлены конкретные цели, направленные на дальнейшее развитие общества:

- понижение страховых взносов для того, чтобы сделать страхование доступным для большего количества владельцев движимого и недвижимого имущества;
- образование запасного капитала в таком размере, чтобы проценты с него покрывали пожарные убытки, а страхователи освобождались от взноса страховых премий;

– употребление созданного запасного капитала на другие расходы по страхованию.

Уже в первый год деятельности в члены общества вступило 58 чел., застраховавших свое имущество на сумму 946 412 р. Общество открылось при абсолютном отсутствии собственного запасного капитала, при наличии лишь гарантии от Иркутской Городской Думы в размере 50 тыс. р. На первых порах оно не могло рассчитывать и на какую бы то ни было популярность среди иркутского населения, но должно было взять на себя роль проводника взаимности в деле ограждения населения от пожарных бедствий. Большую роль играл размер премий, установленных ниже акционерных ставок на 25% и более, а уже в 1888 г. было решено страхователям, простраховавшим свои имущества четыре года, оказывать 10% скидку с нормального тарифа¹⁵.

За первые четыре года своего существования Иркутское Общество взаимного страхования оказало заметное влияние на сбережения жителей города нуждающихся в страховании своих имуществ от огня. Помимо очевидной выгоды получаемой членами самого Общества от страхования имуществ на началах взаимности учреждение этого общества вызвало косвенное увеличение народного капитала, вынудить все существующие в Иркутске страховые акционерные общества своей взвешенной тарифной деятельностью понизить премии. Так, например, только одно городское общество, вступив в члены Общества взаимного страхования, осуществило сбережений за это время на 12 тыс. р.¹⁶

Иркутское общество взаимного страхования, открыв свои действия в 1884 г., при отсутствии наличного капитала, имея в обеспечении пожарных убытков лишь кредит городской Думы в 50 тыс. р. и гарантию на казенную ссуду в размере одной трети части чрезвычайных пожарных убытков, — к 1-му января 1889 г. уже имело собственного запасного капитала 47 783 р., что позволило перевести другим обществам для покрытия расходов 47 р. 54 к.¹⁷

Однако, чтобы достичь относительно неплохих результатов, Обществу пришлось вынести непростую борьбу с конкурентами — акционерными страховыми обществами, — это во-первых, а во-вторых, преодолеть препятствия исходившие от банка Е. Медведниковой, отказывавшего принимать в залог имущество, застрахованное в Обществе. Потребовалось несколько лет кропотливой работы, чтобы склонить руководство банка изменить свое отношение к Обществу. В 1887 г. после непосредственного вмешательства иркутского губернатора Моллериуса И.П., Совет иркутского Сиропитательного Дома Е. Медведниковой и учрежденного при нем банка постановил: «...в виду изменившегося положения средств Общества взаимного страхования Совет полагает возможным допустить пока прием в залог в Банк Медведниковой тех имений, застрахованных в Обществе, ссуда под которые не будет превышать размера одной тысячи рублей и по мере развития средств Общества означенную норму увеличивать»¹⁸.

Однако заложенные акционерными обществами предубеждения в среде горожан по дискредитации общества взаимного страхования преодолевались с большим трудом. Тем более, что акционерные общества боясь потерять клиентов вводили их в заблуждение, продолжая указывать на всех своих официальных документах миллионные суммы, тогда как эти миллионы составляли обеспечение миллиардов принятых на страх имуществ и в сущности гарантировали в среднем — 19 р. 20 к. каждую тысячу рублей, тогда как гарантия взаимного Общества оставляла — 39 р. 15 к.

По мнению Министерства Внутренних дел, Общества взаимного страхования имуществ от огня только тогда представляют достаточное обеспечение своим страхователям, когда каждая тысяча принятого на страх имущества обеспечена не менее как 30 р. запасного капитала. Исходя из этого иркутское Общество взаимного страхования от огня, имевшее запасного капитала 39 р. 15 к. на каждую тысячу рублей страховой суммы являлось вполне благонадежным в отношении принятых на себя обязательств.

Для завоевания доверия у населения Обществу потребовалось несколько лет напряженной пропагандистской работы и проведения ряда мероприятий по снижению тарифов премий, скидок на имущество, перестраховании рисков между Обществами взаимного страхования и т.п.

В развитии общества можно выделить два периода. Первый период с момента открытия до лета 1897 г. В это время организация нуждалась в авторитетной пропаганде и больше всего встречала недоверие со стороны населения. Главной причиной этому была недостаточная обеспеченность общества. С 1897 г. отношение к нему резко переменялось. Причиной такого явления был незначительный факт. Частые пожары лета 1897 г. породили естественное стремление страховать свои имущества и среди той части населения, которая до этого времени относилась к этому вопросу безразлично. Это стремление было использовано агентами акционерных обществ для привлечения клиентов. Ими была распространена заведомо ложная информация, что Общество взаимного страхования прекратило прием заявлений. Своевременно осведомившись об этом, правление Общества взаимного страхования приняло превентивные меры. Опровержения были напечатаны во всех иркутских газетах. Отдельные публикации были расклеены по городу. Реклама сделала своё дело, и приток новых клиентов возрос до того, что увеличенный штат канцелярии едва мог справиться с работой по производству оценок, написанию страховых документов и другой работой¹⁹.

Укреплению доверия населения к Обществу способствовали следующие шаги: утверждение в 1889 г. нового тарифа премий по всем родам страхования с понижением их от 10 до 25%; в 1890 г. принятие 20% скидки на имущество, страховавшееся шесть лет, в 1891 г. утверждение дальнейшего порядка скидок за долголетнее страхование включительно, вплоть до бесплатного страхования и т.п.²⁰

История образования и развития общества тесно связана с именем Сивкова С.П. На учредительном собрании он был избран членом наблю-

дательного комитета и с того времени непрерывно состоял на выборных должностях. С 1890 г. исполнял обязанности председателя правления.

Приемный тариф, построенный на сложных математических и статистических элементах, занимал умы всех страховых деятелей. При заключении новых договоров каждый раз находились все новые и новые факторы в страховой области, которые должны были учитываться при создании приемного тарифа. Для осуществления этого учета не находилось никаких реальных способов. С.П. Сивков разрешил эту проблему. С 1905 по 1907 гг., собрал и проанализировал огромное число статистических материалов, легших в основу принятого союзными обществами способа исключения приемного тарифа. Другой крупной заслугой С.П. Сивкова является то, что он вел всю работу по организации союза обществ взаимного страхования.

Развитию успеха обществ взаимного страхования способствовало то, что акционерные компании установили обычай передавать свои риски более солидным, чем они сами, страховым предприятиям, преимущественно заграничным, сохраняя тем самым свой собственный капитал от истощения в случае больших пожарных убытков. Они передавали большую часть ежегодно собираемых премий за границу, способствуя тем самым падению курса русского рубля на международном рынке. Таким образом, идея перестрахования по праву принадлежит им. Союз предполагалось создать с целью взаимопомощи обществ друг другу, но капитал должен был оставаться в России.

В январе 1889 г. Правление Пензенского общества взаимного страхования вошло с предложением учредить перестрахование рисков всех обществ в Петербурге. 4 марта 1889 г. состоялся съезд представителей городских обществ, на котором было представлено несколько проектов организации работы союза. 27 сентября этого же года общим собранием был одобрен проект Иркутского общества, и в этом, несомненно, заслуга С.П. Сивкова²¹.

Первые шаги Иркутского общества в области страхования имущества от огня были настолько осторожны, что не обошлось без значительных убытков. Причем было время, когда не хватало на выдачу пожарного вознаграждения не только сборов конкретного года, но и всего образовавшегося в благополучные от пожаров годы запасного капитала. В зависимости от этого процент обложения то повышался, то понижался. Наконец, в 1903 г. сумма сборов получила преобладание над суммой расходов и сложился достаточный капитал, позволяющий повысить нормы обеспечения населения на случай пожаров.

Незначительность страхового обеспечения по норме, существовавшей до 1903 г. в Иркутской губернии, была вполне очевидной, т.к. третья часть домохозяев оказывалась необеспеченной страхованием. Выделяемая пострадавшему хозяину сумма была столь мизерной, что на нее невозможно было восстановить не только двор, но и даже отдельный дом. Все это заставляло задуматься над изысканием способов увеличе-

ния страхового обеспечения. Одной из мер, призванной помочь решению этой задачи, стало повышение нормы окладного страхования отдельного двора. Это нововведение оказывалось полезным при условии, что ежегодное поступление страховых платежей не должно было превышать выдachu страхового вознаграждения погорельцам.

В 1904 г. Иркутское общество взаимного страхования высказалось за оставление существующего размера платежей за отдельный двор при увеличении нормы, мотивируя это следующим: во-первых, значительным превышением взимаемых платежей над стоимостью, во-вторых, нежеланием повысить налог, каковым был сбор по обязательному страхованию.

Как бы то ни было, но решение увеличения нормы окладного страхования при сумме в 90 р. на каждый отдельный двор (вдвое против существовавшей ранее) с взиманием сбора из расчета 40 к. со 100 р. выглядела позитивной и свидетельствует о том, что положительное мнение, сложившееся о деятельности взаимных страховых обществ, появилось не случайно.

Анализ отчетов правления общества свидетельствует, что наиболее плодотворный период в его деятельности пришёлся на начало XX в. Рассмотрим пятилетний период с 1907 г. по 1911 г. Частота пожаров в этот период возросла: так, в 1907 г. на 1000 застрахованных зданий было зафиксировано 2,35 пожара, в 1911 г. — 2,63, а за пятилетие — 2,73. Вместе с тем опустошительность пожаров понизилась: в 1907 г. за один пожар повреждалось 1,46 здания, в 1911 г. — 1,04; за пятилетие же — только 1,28, причем понижение шло довольно равномерно²². Достигнуто это было благодаря тому, что общество принимало непосредственное участие в установлении причин пожаров, изучении их, чем способствовало разработке эффективных мероприятий по предупреждению пожаров. Второй немаловажной причиной послужило то, что на основе тщательного анализа пожаров были предусмотрены льготы по страховым платежам при проведении ряда противопожарных мероприятий. Эти льготы предоставлялись за устройство огнестойких перекрытий в зданиях и огнестойких крыш, за наличие огнегасительных средств, стационарных огнегасительных установок. При наличии таких льгот владельцы предприятий были заинтересованы в ряде случаев одновременно затратить средства на противопожарные мероприятия, чем на страховые платежи. Таким образом, система дифференциации страховых платежей способствовала в определенной мере внедрению огнестойких построек, возведению огнестойких преград, безопасной планировке предприятий и другим условиям противопожарной защиты.

Средний риск портфеля в эти годы (1907–1911 гг.) постепенно возрастал с 1157 р. 42 к. в 1907 г. до 1 469 р. 61 к. в 1911 г. и 1324 р. 8 к. за пятилетие (Портфель страхового общества — это общая страховая сумма объектов). Это указывает на улучшение портфеля общества благодаря притоку более дорогих и менее опасных страхований. Средний горевший риск возрос с 2884 р. 40 к. до 5866 р. 37 к., что также указывает на улуч-

шение портфеля общества. Горимость страхового рубля во все пятилетие настойчиво понижалась: в 1907 г. пожарный убыток составлял 0,118%, в 1911 г. — 0,099% и в среднем за пятилетие 0,1% страховой суммы. Полнота сгорания с 13,82% понизилась в 1911 г. до 7,83%, а в 5-летие до 9,04%. На горимости премии отразилось также общее улучшение условий страхования, так как горимость премии понизилась с 14,98% (1907 г.) до 13,85% за пятилетие. Наконец, горимость строений в 1907 г. была 0,047%, в 1911 г. 0,021% и за пятилетие только 0,029%. Таким образом, все основные элементы страховой статистики говорят об улучшении условий страхования в г. Иркутске, что подкреплялось и увеличением в городе каменных построек, а также противопожарным покрытием зданий. Так, например, деревянных, крытых деревом зданий в 1894 г. было застраховано 42,15%, а в 1911 г. только 21,2%. Деревянных зданий, крытых железом, в 1894 г. в число страхования входило лишь 24,17%, а в 1911 г. уже 41,91%²³. Наибольшую же огнеопасность при пожарах представляли именно крыши. Кроме улучшения материала зданий и их покрытий необходимо отметить ещё и устройство в городе водопровода, в сооружении которого общество приняло непосредственное участие, предоставив на его возведение Городскому управлению 120 000 р.

Некоторые из обществ взаимного страхования содержали свои пожарные команды. В начале века пожарные команды общества в гг. Иркутске, Чите на равных с профессиональными командами участвовали в тушении пожаров в городе и его предместий.

13 января 1912 г. общее собрание членов Иркутского общества взаимного от огня страхования постановило: упразднить существующую при обществе пожарную команду, и пожарный обоз со всем инвентарем передать городу с пожеланием, чтобы последний из передаваемого инвентаря образовал пожарные части на окраинах. Городская Дума, принимая во внимание значительность расходов, вызываемых открытием пожарных частей на окраинах, нашла возможным принять от общества пожарное имущество как пожертвование, но без каких-либо условий. В ответ на это Взаимное Общество согласилось передать пожарное имущество лишь с пожеланием, чтобы Городское Общественное Управление если не теперь, то в будущем, когда это окажется возможным, из передаваемого инвентаря создало для борьбы с огнем пожарные части города. Такое предложение было городом принято и было поручено особой комиссии произвести приемку пожарного инвентаря Общества, а Городской Управе представить доклад об использовании всего принятого имущества. По оценке оказалось на сумму 8320 р. 82 к., причем из крупных предметов обоза: 3 ручные сельского типа, пожарные трубы диаметром 2½ и 2¼ «приемного и 1¼» выкидных рукава, 18 бочечных 2-х колесных ходов, 20 к ним бочек до 28 ведер вместимостью каждая, 24 лошади, остальное имущество состояло из других мелких предметов обоза, оборудования. В 1913 г. был разработан и представлен на рассмот-

рение Городской Думы доклад об использовании принятого инвентаря путем открытия на окраинах города, в предместьях его пяти небольших пожарных частей, так называемых отделов²⁴.

При пожарном страховании все здания и строения в конце XIX в. были поделены на разряды по роду материалов, из которых были возведены постройки, по их хозяйственному значению и по расстоянию между ними.

По характеристике строительного материала строения делились на 9 разрядов:

1. Строения каменные и глинобитные, крытые железом и черепицей, глино-соломою и дерном.
2. Строения каменные и глинобитные, крытые деревом или картоном.
3. Строения полукаменные и глинобитные, крытые железом и черепицей, глино-соломою и дерном.
4. Строения полукаменные, крытые деревом или картоном.
5. Строения деревянные и плетневые, крытые железом и черепицей, глино-соломою и дерном.
6. Строения деревянные или плетневые, крытые деревом или картоном.
7. Строения каменные и глинобитные, крытые соломой или камышом.
8. Строения полукаменные, крытые соломой или камышом.
9. Строения деревянные или плетневые, крытые соломой или камышом²⁵.

Аналогом в настоящее время данному подразделению на разряды по роду материалов является деление зданий по степени огнестойкости. В то время уже существовало также деление зданий по хозяйственному назначению строений. К 1-му разряду относились все строения, за исключением отнесенных ко второму разряду. Ко 2-му разряду относились: кузницы, риги, овины, маслобойки, плотничные, столярные и малярные мастерские, трактиры и другие распивочные заведения, постоянные дворы (кроме земских станций), синильные, водяные и паровые мельницы, крупободерки и толчеи, лесопильни, шиномолотильные сараи, кулеткацкие (мелкие) и гончарные мастерские, пекарни, склады с легковоспламеняющимися веществами.

В настоящее время существует более подробное деление зданий по хозяйственному назначению. Вызвано это в первую очередь изменившимся образом жизни, а также развитием пожарного дела.

Кроме того, существовало еще одно подразделение зданий — по расстоянию друг от друга. Подразделялось оно на две группы. К первой группе относились строения, возведенные с соблюдением разрывов, установленных обязательными постановлениями губернского земства о мерах предосторожности от пожаров; ко второй группе относились все строения, не имеющие установленных строительными правилами разрывов.

Предполагалось, что при приеме на страхование, вышеуказанные строения должны оцениваться в полной их стоимости, и при том каждое

в отдельности. Причем, оценочная сумма и сумма обеспечения строения должны были быть выражены в рублях, а копейки отсекались. Строения, по хозяйственному назначению относящиеся к различным группам (погреба, амбары, конюшни, заводни и т.п.), но находящиеся в одном неразделенном корпусе, оценивались как одно строение.

Строения, в которых производились работы с применением открытого огня — железоделательные, чугунолитейные, стеклянные, фарфоровые, фаянсовые, кирпичобжигательные и поташные — не страховались. Также не страховались строения, где производилась обработка или хранение легковоспламеняющихся или самовозгорающихся веществ (фосфора, спичек, смолокурные, винокурные, салодопельные, свечные, мыловаренные, кулеткацкие и др. подобные заведения). Из хозяйственных построек совсем не страховались черные бани и овины без печей, недостроенные строения. К последним относились те, где отсутствовало потолочное покрытие. Строения считались достроенными в том случае, если полностью была возведена коробка без внутренней или внешней отделки. Если строение было не достроено, но обитаемо, оно подлежало страхованию. Здания, построенные с отклонением от состоявшихся решений судебного учреждения, не страховались и не подлежали сносу²⁶.

Взаимные общества страхования от огня Восточной Сибири принимали непосредственное участие в установлении причин пожаров, изучении их, что позволяло вырабатывать более действенные мероприятия по их предупреждению. Повышению эффективной деятельности обществ служило также то, что на основе тщательного анализа пожаров разрабатывались льготы по страховым платежам при проведении ряда противопожарных мероприятий. Эти льготы предоставлялись за устройство огнегасительных перекрытий в зданиях и огнестойких крыш, за наличие огнегасительных средств, стационарных огнегасительных установок. При наличии таких льгот владельцы предприятий были заинтересованы в ряде случаев одновременно затратить средства на противопожарные мероприятия, чем на страховые платежи. Таким образом, система дифференциации страховых платежей способствовала в определенной мере внедрению огнестойких построек, возведению огнестойких преград, безопасной планировке предприятий и другим условиям противопожарной защиты.

Перед первой мировой войной в России существовало более двухсот взаимных обществ и союзов, однако в целом взаимное страхование, несмотря на особую его поддержку государством, несколько уступало коммерческому, акционерному. В 1913 г. вся стоимость застрахованного в стране имущества составляла 21 млрд р., из которых на долю взаимных обществ приходилось около 37%, доля сибирских обществ была незначительной (около 5%), тем не менее страховое движение в Сибири развивалось в начале XX в. очень динамично, что и было отмечено на Первом Сибирском пожарном съезде, состоявшемся в марте 1914 г.²⁷ Выступавшие на съезде председатель Совета Императорского Россий-

ского пожарного общества князь А.Д. Львов, член-делопроизводитель Российского пожарного общества генерал-майор Д.П. Струков и другие отмечали позитивные изменения, происходящие в Сибири в целом в развитии пожарного дела и в противопожарном страховании в частности.

В страховой секции съезда были заслушаны несколько докладов по совершенствованию противопожарного страхования и намечены перспективы его развития. Можно выделить четыре основополагающих направления обсуждаемых на съезде и обозначить в каждом несколько наиболее эффективных путей совершенствования:

1. О противопожарной деятельности обществ взаимного от огня страхования:

- путем образования отделений расширить поле страхования;
- отделения должны создаваться в целях преобразования их в будущем в самостоятельные общества;
- управление отделениями должно быть основано на началах самостоятельности;
- запасные капиталы отделений должны служить обеспечением системы скидок страхователей отделений.

2. О противопожарной деятельности обществ взаимного страхования:

- общества взаимного страхования непосредственно заинтересованы в лучшем состоянии пожарной охраны городов, поселков в которых они оперируют;
- всякие затраты обществ взаимного страхования на улучшение пожарного дела оказывают влияние на понижение пожарности;
- наряду с помещением средств взаимных страховых обществ в городские займы на противопожарные меры должны выдаваться ссуды членам обществ как на улучшение их имуществ в пожарном отношении, так и на строительство вообще.

3. О содействии обществ взаимного страхования с городским общественным управлением:

- общества взаимного страхования при помещении своих капиталов, должны преследовать не только соображения доходности, но и ту пользу, которую они могут принести в целях улучшения противопожарных условий;
- наиболее соответствующей интересам взаимных страховых обществ форм помещения их капиталов являются городские водопроводные и иные займы и ссуды на противопожарные мероприятия.

4. Частные акционерные страховые общества должны вносить известный процент на пожарные команды или добровольные пожарные общества и сельским обществам, в которых страхуются здания частными страховыми обществами.

По этому поводу было постановлено о возбуждении перед правительством ходатайства, чтобы оно выработало законопроект об отчислении частными страховыми обществами процента в пользу пожарного дела²⁸.

Съездом был отмечен особый вклад в дело развития противопожарного страхования Иркутским обществом взаимного от огня страхования.

С началом первой мировой войны противопожарное страхование начинает испытывать определенные трудности, связанные с нарушением экономических связей, инфляционными процессами, финансовыми трудностями и т.п.

У обществ взаимного страхования в связи с войной появляются новые расходы. Так, на нужды военного времени в 1914 г. было израсходовано союзом обществ 19 911 р. на содержание лазаретов, в целом же взаимные общества ассигновали на военные нужды в 1914 г. 750 тыс. р. Тем не менее, 1914–1915 гг. были еще довольно успешным для деятельности обществ, свидетельством чего является рост запасных капиталов обществ. Так, на 1914 г. общая сумма их, кроме резервных фондов составила 8 893 342 р., за 1915 г. около 10 млн р.²⁹ 1916 г. общества закончили уже с отрицательным балансом.

Итак, противопожарное страхование в Иркутской губернии на рубеже конца XIX–начала XX вв. становится одним из опорных элементов рыночной модели экономики региона, предоставлявшем хозяйствующим субъектам и населению гарантии в возмещении ущерба от одного из наиболее распространенных явлений — пожара.

На страховом рынке Сибири, вплоть до последней четверти XIX в. безраздельно властвовали акционерные компании, диктуя высокие таможенные тарифы и игнорируя страхование мелких и средних собственников, а также строений представляющих повышенную пожароопасность. Все это делало страховое поле очень узким.

С образованием первых обществ взаимного страхования имущества от огня положение на страховом поле Восточной Сибири начинает меняться. Изменения носили позитивный характер, так как взаимное страхование, не являясь коммерческой формой организации страхового фонда, обеспечивало защиту имущественных интересов широкого круга страхователей с различным достатком и по тарифам, как правило, ниже, чем в акционерных компаниях.

Резкие понижения страховых премий акционерными обществами в тех городах, в которых нарождались общества взаимного страхования, являлось убедительным свидетельством того, что размеры премий в акционерных обществах определялись не научно обоснованными расчетами, а сугубо коммерческими интересами. Это обстоятельство не могло ускользнуть от внимания обывателей и в достаточно короткий срок их интересы по страхованию своих имущества от пожаров начинают прочно завоевывать общества взаимного от огня страхования, опиравшиеся на взвешенную тарифную политику.

Примечания:

- ¹ Иркутск и Иркутская губерния. Иркутск, 1866. С. 7.
- ² Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд-во, 1993. С. 33–34.
- ³ Весь Иркутск с отделами Забайкальской и Якутской областей на 1909 г. С. 12.
- ⁴ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 2735. Л. 4; Ф. 70. Оп. 2. Д. 278. С. 1–2; Национальный архив республики Бурятия (НАРБ). Ф. 337. Оп. 1. Д. 2675. Л. 6–7; Д. 2447. Оп. 1. Д. 41. Л. 2–3; Д. 20. Л. 1–2; Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. 17 201. Д. 1а. Л. 4, 14.
- ⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2386. Л. 16.
- ⁶ Там же. Л. 7.
- ⁷ ПСЗ РИ. Т. XXXIX. № 40 457.
- ⁸ РГИА. Ф.1287. Д. 45. Л. 1–4.
- ⁹ ПСЗ РИ. Т. X. № 6927.
- ¹⁰ Еременян В.В., Федоров М.В. Местное самоуправление в России XII–начало XX вв. М.: Новый юрист. 1998. С. 154.
- ¹¹ Пуляев И.М. Иркутское общество взаимного страхования от огня: Очерк двадцатилетней деятельности Иркутского общества взаимного страхования имущества от огня, 1984–1909. Иркутск, 1910. С. 35.
- ¹² Черных В.В. История пожарного дела Иркутской области (1800–1990-е гг.). Иркутск, 1998. С. 82–89.
- ¹³ Пуляев И.М. Указ. соч. С. 36.
- ¹⁴ Черных В.В. Указ. соч. Ч. 2. Иркутск. С. 161.
- ¹⁵ Иркутское общество взаимного страхования от огня: Очерк двадцатилетней деятельности Иркутского общества взаимного страхования имущества от огня, 1984–1909. Иркутск, 1910. С. 40.
- ¹⁶ Отчет правления Иркутского общества взаимного страхования имущества от огня за четвертый год (с 1-го января 1888 г. по 1-е января 1889 г.). Иркутск, 1889. С. 21.
- ¹⁷ Вестник взаимного страхования 1890. (январь–февраль). С. 4.
- ¹⁸ Отчет правления Иркутского общества взаимного страхования от огня за четвертый год. С. 22.
- ¹⁹ Правительственный Вестник. 1881. № 27, 28, 53, 54.
- ²⁰ Пуляев И.М. Указ. соч. С. 3.
- ²¹ Иркутское общество взаимного страхования от огня: Очерк двадцатилетней деятельности Иркутского общества взаимного страхования имущества от огня, 1984–1909. Иркутск, 1910. С. 22–23.
- ²² Там же. С. 7.
- ²³ Там же. С. 7–8.
- ²⁴ ГАИО. Ф. 70. Оп. 4а. Д. 36. Л. 14–15.
- ²⁵ Черных В.В. Указ. соч. С. 167.
- ²⁶ Там же. С.167–168.
- ²⁷ Вестник Иркутского городского общественного управления. 1914. № 5.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ ГАЧО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 17. Л. 55.